

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.34

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В УСТАНОВКАХ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ

М.М. Шахбанова,
доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

madina2405@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается феномен патриотизма и патриотических чувств в массовом сознании дагестанских народов. Установлено доминирование российской идентичности над другими типами социальной идентичности, которое зависит от степени развитости в обществе патриотических настроений при тесной ее связи с патриотизмом. Результаты исследования показывают, что индикаторами воспроизводства патриотизма выступают любовь к Отчизне, стремление улучшить жизнь в стране, гордость за свою страну, готовность действовать ради ее благополучия, чувство ответственности за происходящее в стране, при этом патриотические настроения выражаются благодаря мировоззренческим, нравственным установкам и представлениям.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, дагестанские народы, гордость за Отчизну, национальные герои, национальные праздники, российская идентичность.

PATRIOTIC FEELINGS IN THE ATTITUDES OF DAGESTAN PEOPLE

М.М. Shakhbanova,
Doctor of Social Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography
of Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

madina2405@mail.ru

Abstract: The article covers the phenomenon of patriotism and patriotic feelings in the mass consciousness of the peoples of Dagestan. The author determines that Russian identity dominates over other types of social identity, and this fact depends on the degree of development of patriotic feelings in the society and is closely connected with patriotism. The results of the study show that indices of patriotism are love of the motherland, pride in the country, desire to improve life in the country, readiness to act for its well-being, a sense of responsibility for what is happening in the country, besides, the patriotic feelings are expressed by worldview and moral attitudes and ideas.

Keywords: patriotism, patriotic education, Dagestan peoples, pride in the motherland, national heroes, national holidays, Russian identity.

Феномен патриотизма в отечественной науке

Изучение природы национализма и патриотизма, их соотношения, факторов, формирующих националистические и патриотические установки, – одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений в социальных науках последних десятилетий, что подтверждается не только растущим количеством публикаций, но и многообразием теорий, посвященных различным сторонам этого феномена. Но, несмотря на видимое разнообразие теоретических подходов, до сих пор не было предложено системного и эмпирически обоснованного представления о современном состоянии национализма – изменениях последних десятилетий и ожидаемых в обозримом

будущем тенденциях. Отчасти это связано с тем, что основные направления концептуализации и модернизации рассматривают национализм лишь как одно из многочисленных проявлений общей логики социальных трансформаций без учета его специфики.

По мнению Л.М. Дробижевой, современная Россия, преодолевая последствия переходного периода, определяет свою позицию не только по политическому и экономическому (с соответствующими трансформациями в социальной структуре) векторам. Не менее важно и восстановление идеологической системы координат, в соответствии с которой выстраивается пространство меняющихся идентичностей и солидарностей, их ценностно-нормативный и коммуникационный потенциал [2, с. 68]. Подверженными такому преобразованию оказались и понятия «патриотизм» и «патриотическое воспитание». Более того, в постсоветский период данные дефиниции приобрели нарицательный оттенок. По мнению С.В. Картунова, несправедливый раздел СССР, при котором историческая Россия потеряла свои исконные территории, равно как и последующая сдача ее геополитических позиций произошли при попустительстве и поражении выросших из советской элиты (а точнее – денационализированной русской элиты) демократических сил, начавших преобразования, но сдавших затем страну российским псевдодемократам, таким же, как и они, лишенным чувства здорового русского национального самосознания [4, с. 415].

На смену сложным и порой трагическим 90-м гг. прошлого столетия пришли иные события: по сравнению с названным периодом удалось относительно стабилизировать экономическую ситуацию, впрочем, как и положение в других общественных сферах. Сам факт возрастания патриотических настроений граждан нашей страны не является неожиданным. Исследователи феномена патриотизма отмечают, что без него невозможно построить новое сильное государство, привить людям понимание их гражданского долга и уважения к закону, выработать сколько-нибудь плодотворную и самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Без уважения к собственной истории, к делам и традициям старших поколений невозможно вырастить морально здоровую молодежь [1, с. 50]. Конечно, не все так радужно и позитивно в нашей стране, но были предприняты определенные шаги по урегулированию сложившейся ситуации. Необходимость восстановления ранее утраченных принципов мирного сосуществования, а также актуальность формирования в обществе патриотических настроений явились основой для принятия государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы» (16 февраля 2001 г.) и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» (11 июля 2005 г.), призванных формировать иные мировоззренческие установки в позициях россиян.

В нашем исследовании при изучении места российской идентичности в структуре социальной идентичности дагестанских народов была затронута тесно связанная с государственно-гражданской идентичностью проблематика национализма и патриотизма. Патриотические чувства – эмоциональный компонент идентичности. Вряд ли кто-то любит государственные институты, в России их чаще критикуют и проявляют большую или меньшую лояльность к ним. А вот любить можно страну, людей, поэтому данный индикатор можно интерпретировать именно как эмоциональный элемент гражданской идентичности [5, с. 31].

При исследовании патриотизма мы исходим из определения В.Ф. Шаповалова, который под ним понимает любовь к своей стране, чувство органической принадлежности к ней, взаимное чувство сопринадлежности к соответствующей общности, возникающее и существующее между людьми своей страны. Патриотизм – это любовь к природе страны и другим ее особенностям, но гораздо более важно *отношение* к человеку, выражающееся в заботе о сохранении его жизни и здоровья, личного достоинства, в стремлении обеспечить условия для благополучия и процветания [10, с. 124].

Следует отметить, что в отечественной истории существовал неоднозначный подход к понятию «патриотизм». Представляется странным, что термин, сущность, содержание и социальные функции которого вроде бы ясны, подвергался довольно жесткому прессингу: «Примечательно, что слово *патриот* употреблялось поначалу довольно редко. Обусловливалось это спецификой представлений о государстве и месте в нем человека, о его отношениях с государством. В сословном государстве, где права и обязанности каждого определяются, прежде всего, правами его сословия, вопрос о деятельном выражении любви к отечеству, то есть к отечеству в целом, а значит, и к обществу в целом, был не из актуальных... Понятия «отечество» и «государство» в сословном государстве признаются тождественными, преданность законному монарху тождественная верности отечеству» [7, с. 110]. Таким образом, отождествление

«патриотизма» и «верноподданничества» обусловило формирование негативного отношения к понятию «патриотизм». Более того, в определенные исторические периоды он приобретал презрительно-ругательный смысл. Разумеется, данные понятия следует строго разграничить: любовь к своей Отчизне (патриотизм) не означает любви к государству и стремления сохранить его государственное устройство. Патриотизм – это чувство, существующее независимо от политического, государственного фактора, и она не означает верность и преданность государственному лидеру и политической элите.

По мнению отечественных исследователей, структура патриотических ценностей включает в себя три основных компонента: 1) *ценности, направленные на поддержание социального порядка в обществе* (они проявляются в готовности защищать свою Родину при наличии внешней угрозы, в самопожертвовании во имя Родины, в готовности служить в армии, в знании государственных и национальных символов (герб, гимн, флаг), законов государства, в их соблюдении и в уважении к ним, в переживании чувства гордости за свою страну); 2) *ценности, образующие духовную составляющую патриотизма* (они «отвечают» за соблюдение традиций, за уважение к родному языку, умение грамотно говорить и писать, веру в будущее страны и переживание чувства гордости за достижения в науке, культуре, спорте); 3) *ценности, побуждающие к проявлению положительной социальной активности* (они способствуют формированию социальной солидарности, сплоченности в обществе, выражаются в поддержке политики правительства, в любви к «малой Родине», в помощи ветеранам, пенсионерам, в бережном отношении к природе, в стремлении учиться и работать как можно лучше) [9, с. 47].

По нашему мнению, российская идентичность является базисом для воспитания патриотизма и патриотических чувств, как выражения любви к своей Родине, готовности жертвовать ради ее благополучия и процветания. Более того, в российском обществе давно уже сформированы ценности и потребности людей, выполняющие интегрирующую роль.

Патриотические установки в массовом сознании дагестанских народов

В данной статье поставлена цель показать патриотические установки в массовом сознании и поведении дагестанских народов, выявить отражение российской идентичности на укреплении позиций патриотизма, установить индикаторы его воспроизводства, а также субъектов конструирования патриотической идеологии.

Характеристика выборки социологического опроса. Социологическое исследование по изучению государственно-гражданской идентичности дагестанских народов проведено в 2015 г. в Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кизилюртовском, Хасавюртовском районах, гг. Махачкале, Дербенте, Каспийске, Кизилюрте, Кизляре, Хасавюрте. N – 903.

При изучении феномена патриотизма возникает необходимость выявления его сущности и содержания, ибо от их выраженности во многом зависит зрелость государственно-гражданской идентичности. В нашем исследовании в анкету опроса включен блок вопросов, позволяющий выявить представления дагестанских народов о патриотизме и существующие в их массовом сознании патриотические установки (см. таб. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что для Вас значит быть патриотом России?»
(варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	Любить свою Родину	Стремиться улучшить жизнь в стране	Гордиться своей страной	Готовность действовать ради благополучия своей страны	Говорить о России правду, какой бы неприятной она ни была	Чувствовать ответственность за происходящее в стране	Занимать активную гражданскую позицию	Не критиковать свою страну
Национальности								
Аварцы	62,4	42,8	27,6	27,9	15,9	16,9	11,7	16,2
Азербайджанцы	50,0	22,2	44,4	50,0	16,7	11,1	11,1	16,7
Даргинцы	57,4	35,2	33,3	26,9	20,4	13,9	16,7	13,9
Кумыки	62,5	41,3	31,3	25,0	11,3	16,3	12,5	20,0
Лакцы	56,6	33,6	38,1	19,5	11,5	26,5	21,2	19,5
Лезгины	57,8	41,4	30,2	35,3	12,1	15,5	3,4	11,2
Русские	61,1	44,4	30,6	25,0	16,7	19,4	25,0	16,7
Табасаранцы	43,5	69,6	30,4	39,1	17,4	30,4	26,1	0
Чеченцы	45,0	47,5	37,5	25,0	22,5	17,5	15,0	10,0
Другие	65,8	39,2	22,8	32,9	16,5	24,1	10,1	17,7
Всего:	59,2	40,6	30,8	28,3	15,4	18,5	13,4	15,5

При изучении патриотизма возникает вопрос «Через какие индикаторы он проявляется?». Несомненно, патриотические настроения высвечиваются через мировоззренческие, нравственные установки и представления, следование выработанным обществом нормам поведения, поступки и деятельность человека. Однако одним индивидуальным выражением не исчерпывается содержание феномена патриотизм, он дополняется коллективными чувствами, оценками, отношением к историческому наследию, национальной культуре, ориентированностью ее поддерживать и развивать, признавая такие основополагающие ценности, как следовать национальному образу жизни своего народа. Полученные результаты нашего исследования показывают, что для опрошенных дагестанцев патриотизм заключается в том, чтобы «любить свою Родину», и данной позиции придерживается больше половины опрошенных аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин и русских, каждый второй опрошенный среди табасаранцев и чеченцев. Провозглашенная респондентами «любовь к Родине» дополняется стремлением «улучшить жизнь в стране». При этом каждый третий опрошенный из всего массива подчеркивает необходимость «гордиться своей страной» и «готовность действовать ради благополучия своей страны». Суждения «говорить о России правду, какой бы неприятной она ни была» и «не критиковать свою страну» не нашли поддержки у опрошенных. Более того, можно предположить, что массовое сознание дагестанских народов не воспринимает возможность негативно отзываться о своей Отчизне, выпячивать ее какие-то недостатки и проблемы. Первую позицию разделяет наибольшая доля опрошенных чеченцев, вторую – каждый пятый среди опрошенных кумыков и лакцев.

В массовом сознании дагестанских народов слабо выражено чувство «ответственности за происходящее в стране», еще хуже выглядит ситуация с необходимостью «занимать активную

гражданскую позицию». По сравнению с другими подгруппами, опрошенные кумыки, русские и табасаранцы считают, что суждение «быть патриотом России» подразумевает активную гражданскую позицию человека. Вместе с тем возникает вопрос «А что такое активная гражданская позиция?». Под ней чаще всего понимается участие граждан в политической жизни общества, стремление защищать и отстаивать свои права, в случае необходимости участие в протестных движениях. По сравнению с периферией, в центральных российских городах протестное движение проявляет себя в той или иной форме, но в целом его возможности и силы в настоящее время сильно ограничены, особенно после событий на Болотной площади.

При рассуждении о патриотизме и патриотических чувствах возникает вопрос об акторах его конструирования. В патриотическом воспитании человека заметное место занимает ориентация граждан на защиту Родины, и, разумеется, огромную роль в данном процессе выполняет семья, среда окружения, учебные заведения самого разного уровня (школы, вузы и т.д.), коллектив, в котором занят человек. По мнению Н.П. Нарбут, И.В. Троцук, фактически российское руководство постулирует как одну из ключевых задач образовательной системы на всех ее уровнях – необходимость «учить» патриотизму, хотя большинство федеральных и региональных программ сводит патриотическое воспитание либо к неким форматам (квази)военной подготовки, либо к попыткам сохранения и поддержания «аутентичности» национальных меньшинств, либо к воспроизводству определенной культурной автономии. При этом новая государственная идеология через усиление патриотической риторики нацелена на восполнение недоверия граждан к органам государственной власти, снижение сепаратистских настроений и сдерживание глобализационных тенденций в демографической и миграционной сферах [6, с. 108].

При изучении патриотизма нельзя упускать из виду, что для человека характерно проявлять патриотизм не только «масштабно» на уровне готовности служить и защищать Отечество, но и через обозначение своей привязанности и любви к родному краю, республике, городу, селу и т.д. В нашем исследовании с целью установления существующего в общественном сознании дагестанских народов понимания сущности «истинный патриот» респондентам был задан «контрольный вопрос» (см. таб. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Кого, на Ваш взгляд, следует считать "истинным патриотом" России?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	Патриот России – это тот, кто имеет любовь ко всем ее народам	Патриот России тот, кто выполняет свой долг перед Отчизной, готов к ее защите	Патриот России, кто выполняет свои гражданские обязанности	Патриот России тот, кто гордится историческим прошлым совместной жизни наших народов	Патриот России тот, кто любит Россию и тогда, когда ему живется в ней плохо	Патриот России тот, кто интересы России ставит выше своих личных интересов
Национальности						
Аварцы	56,6	50,7	14,1	9,7	22,4	13,1
Азербайджанцы	38,9	55,6	16,7	5,6	11,1	11,1
Даргинцы	52,8	40,7	17,6	12,0	22,2	19,4
Кумыки	47,5	56,3	16,3	6,3	8,8	17,5
Лакцы	50,4	36,3	15,0	21,2	24,8	17,7
Лезгины	52,6	46,6	8,6	7,8	18,1	9,5
Русские	50,0	44,4	13,9	19,4	38,9	8,3
Табасаранцы	60,9	56,5	21,7	21,7	30,4	26,1
Чеченцы	45,0	55,0	10,0	12,5	12,5	15,0
Другие	57,0	46,8	10,1	12,7	16,5	7,6
Всего:	53,0	47,5	13,8	11,8	20,6	14,1

Полученные результаты опроса показывают превалирование позиции «патриот России – это тот, кто имеет любовь ко всем ее народам» (первое ранговое место), и на нее указывает больше половины опрошенных аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин, русских и табасаранцев, каждый второй опрошенный среди кумыков и азербайджанцев. По возрастному признаку данное суждение разделяет больше половины опрошенных в разрезе «до 20 лет», «от 30 до 40 лет», «от 40 до 50 лет», «от 50 до 60 лет» и каждый второй опрошенный в подгруппах «от 20 до 30 лет» и «от 60 лет и выше». Доля придерживающихся такой же позиции увеличивается с ростом образовательного статуса: 47,7% с базовым средним, 54,5% со средним, 51,1% с высшим и 57,0% со средним специальным образованием.

Второе ранговое место занимает суждение «патриот России тот, кто выполняет свой долг перед Отчизной, готов к ее защите», которое разделяет больше половины опрошенных аварцев, азербайджанцев, кумыков, табасаранцев и чеченцев, каждый второй опрошенный среди даргинцев, лезгин и русских, каждый третий опрошенный среди лакцев. При этом доля придерживающихся этого мнения с возрастом уменьшается: 54,3% «до 20 лет», 48,8% «от 60 лет и выше», 45,3% «от 20 до 30 лет», 44,4% «от 30 до 40 лет», 42,9% «от 40 до 50 лет», 40,0% «от 50 до 60 лет», как и среди имеющих разный образовательный статус: больше всего считающих, что «патриот России тот, кто выполняет свой долг перед Отчизной, готов к ее защите», в когорте со средним образованием (49,5%) и относительно меньше среди имеющих среднее специальное образование (45,6%).

Обращает на себя внимание следующая позиция опрошенных – «патриот России тот, кто любит Россию и тогда, когда ему живется в ней плохо», которая близка каждому пятому опрошенному по всему массиву, и, по сравнению с другими подгруппами, больше придерживающихся данного мнения среди респондентов русских, лакцев и табасаранцев. Наличие в установках дагестанских народов вышеназванной позиции свидетельствует о том, что, если можно так выразиться, мы сталкиваемся с проявлением чувства национальной гордости с оттенком латентной агрессии со стороны людей, переживших моменты национального унижения, к тем, кто не воспринимает наши политические, духовные, идеологические, семейные и нравственные устои. И по сей день политологи и эксперты, анализируя произошедшие в 90-х гг. на постсоветском пространстве преобразования, связанные с развалом СССР и его последствиями, отмечают, что советские люди испытывали чувство ущемленности своей национальной гордости, приниженности статуса государства, которое славилось своими военными, научными, культурными, техническими достижениями. Они потеряли привычный образ жизни и социальный статус, что в целом негативно сказалось на их социальном самочувствии. Эмоциональные переживания люди пытаются «возмещать» за счет обращенности к исторической памяти и историческому наследию, культурным достижениям, успешным военным кампаниям. Наше исследование является основанием для вывода, что политика, базирующаяся на таких категориях, как гражданственность, демократизм и патриотизм, при их независимом друг от друга существовании не способствует формированию понятной и взвешенной внутренней и внешней государственной политики.

Позиция «патриот России тот, кто интересы России ставит выше своих личных интересов» близка каждому четвертому из опрошенных табасаранцев, имеющих среднее специальное образование и возрастную категорию «от 50 до 60 лет», каждому пятому из даргинцев, каждому шестому среди кумыков и лакцев, респондентам с высшим образованием и возрастной подгруппой «от 30 до 40 лет», каждому седьмому среди чеченцев и меньше всего таковых среди русских респондентов.

Далее суждения «патриот России тот, кто гордится историческим прошлым совместной жизни наших народов» придерживается сравнительно большая доля опрошенных в возрастной подгруппе «от 50 до 60 лет» (18,5%) и имеющих среднее специальное образование (13,3%), а также каждый пятый опрошенный среди лакцев, русских и табасаранцев.

Патриотический настрой и патриотизм бывает основан на испытываемых человеком чувствах гордости или стыда за историческое наследие своей Отчизны, независимо от внешнего статуса России. Иными словами, чувство гордости за свою Родину является основой формирования патриотизма. К огромному сожалению, в позициях опрошенных дагестанцев довольно слабо выражена собственно гражданская позиция, но суждение «патриот России тот, кто выполняет свои гражданские обязанности» близка каждому пятому среди опрошенных табасаранцев, каждому шестому среди даргинцев, азербайджанцев, кумыков и меньше всего их в лезгинской подгруппе. Уже было отмечено, что под гражданской позицией понимается личная инициатива граждан, их

ответственность за происходящее в России, ориентированность на отстаивание общественных потребностей. Однако реалии свидетельствуют о том, что в установках опрошенных отсутствует надежда на собственные силы и они полагаются исключительно на активную государственную поддержку.

Во всех странах консолидированная идентичность граждан считается необходимым условием сохранения целостности государства и поддержания согласия в обществе. Эта идентичность (здесь неважно – гражданская или этническая) может рассматриваться и как самоотождествление с общностью на основе «образа мы» (то есть представлений о ее культуре, языке, истории, территории), и как эмоциональное переживание упомянутых представлений и соответствующих этому действий. Если речь идет о действиях во имя граждан, то в международной науке и практике такая идентичность интерпретируется как гражданская. Но в нашей стране гражданское общество еще продолжает формироваться, поэтому возникает вопрос: когда респонденты заявляют о себе как о гражданах России, это идентификация действительно гражданская или все же это идентификация с государством, то есть государственная идентичность, а точнее лояльность государству [3, с. 120].

В нашем исследовании мы решили сопоставить между собой вопросы, чтобы выявить грань между суждениями «*быть патриотом России*» и «*истинным патриотом России*» (см. таб. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «*Что для Вас значит быть патриотом России?*» и «*Кого, на Ваш взгляд, следует считать "истинным патриотом" России?*» (варианты ответов даны в %)

Что для Вас значит быть патриотом России?	Патриот России – это тот, кто имеет любовь ко всем ее народам	Это тот, кто выполняет свой долг перед Отчиной, готов к ее защите	Того, кто выполняет свои гражданские обязанности	Того, кто гордится историческим прошлым совместной жизни наших народов	Того, кто любит Россию и тогда, когда ему живется в ней плохо	Того, кто интересы России ставит выше своих личных интересов
Кого, на Ваш взгляд, следует считать истинным патриотом России?						
Любить свою Родину	61,5	50,5	13,1	11,6	21,5	13,6
Стремиться улучшить жизнь в стране	53,0	51,9	18,3	13,1	19,7	15,3
Гордиться своей страной	55,9	54,5	15,1	15,1	23,3	15,8
Готовность действовать ради благополучия своей страны	42,4	58,8	14,8	11,7	26,8	18,7
Говорить о России правду, какой бы неприятной она ни была	67,6	38,8	19,4	18,0	21,6	12,2
Чувствовать ответственность за происходящее в стране	47,6	54,8	18,1	19,9	24,1	22,3
Занимать активную гражданскую позицию	44,2	59,2	25,0	25,0	23,3	15,8

Не критиковать свою страну	59,7	46,0	10,1	12,2	24,5	18,7
----------------------------	------	------	------	------	------	------

Сравнительный анализ вопросов показывает, что респонденты, относящие к патриотам того, кто «любит свою Родину», «стремится улучшить жизнь в стране», «гордится своей страной», «говорит о России правду, какой бы неприятной она ни была», «не критикует свою страну», истинным патриотом считают того, «кто имеет любовь ко всем ее народам»; выбравшие суждения «готовность действовать ради благополучия своей страны», «чувствовать ответственность за происходящее в стране» и «занимать активную гражданскую позицию» истинным патриотом считают того, «кто выполняет свой долг перед Отчиной, готов к ее защите». Каждый четвертый опрошенный с позицией «занимать активную гражданскую позицию» акцентирует внимание на важности «выполнять свои гражданские обязанности», «гордиться историческим прошлым совместной жизни наших народов» и «любить Россию и тогда, когда ему живется в ней плохо». Последнюю позицию разделяет каждый третий опрошенный, для которого быть патриотом России означает «готовность действовать ради благополучия своей страны», и каждый четвертый опрошенный, придерживающийся позиций «не критиковать свою страну» и «чувствовать ответственность за происходящее в стране». Далее каждый четвертый опрошенный, который считает необходимым «занимать активную гражданскую позицию», истинным патриотом считает того, «кто выполняет свои гражданские обязанности».

Когда мы говорим о российской идентичности, закономерным является обращение к событиям Второй мировой войны и ее составной части – Великой Отечественной войне. С 1945 г. в России сменилось не одно поколение, в стране произошли новые, не менее драматические события. В архив сдана коммунистическая идеология, под знаменем которой страна выстояла в войне, развенчан культ личности Сталина, рассекречены многие документы о преступлениях тоталитарной системы. Распались Варшавский договор, социалистическое содружество, СССР, Ялтинский мировой порядок в целом. А День Победы – 9 Мая до сих пор остается не просто официальным праздником государственного календаря, но и совершенно особой датой в сознании подавляющего большинства как граждан России, так и других жителей бывшего Советского Союза (такой датой, к примеру, никогда не станет придуманный официальный праздник – 4 ноября День народного единства, хотя освобождение Москвы от польских интервентов – важное событие в национальной истории). Для россиян 9 Мая как завершение одной из трагических войн XX столетия, как напоминающее о поражениях на первых этапах военной кампании и последующих крупных победах, героизме защитников Брестской крепости, блокаде Ленинграда, Сталинградской битве, Курской дуге и ряде подобных достижений, которые остаются консолидирующими символами, выполняющими немаловажную функцию в формировании национальной идентичности. Жертвы Отечественной войны и предпринимаемые в европейских странах попытки фальсификации итогов Второй мировой войны, утверждения, что ценности СССР ничем не лучше ценностей гитлеровской Германии и что Вторая мировая война – это «схватка двух империй зла», в которой гуманистической была лишь третья сила, представленная США и Великобританией («на Западе 1945 год стал годом победы добра над злом, а в сталинской части Европы зло разгромило зло») [4, с. 446, 151], вызывают возмущение.

Какие события формируют чувство гордости и достоинства за Россию у опрошенных дагестанцев? (см. таб. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «**Что у Вас вызывает наибольшую гордость за Россию?**» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	Победа в Великой Отечественной войне	Мощь российской армии	Культурные достижения	Достижения российских спортсменов	Природные богатства	Исторические события	Независимая международная политика российского президента	Ничего не вызывает
Национальности								
Аварцы	71,4	31,0	30,7	27,2	34,5	9,3	31,4	2,8
Азербайджанцы	77,8	33,3	44,4	38,9	11,1	16,7	22,2	5,6
Даргинцы	73,1	28,7	31,5	27,8	26,9	11,1	31,5	0
Кумыки	72,5	23,8	26,3	20,0	25,0	11,3	16,3	1,3
Лакцы	81,4	27,4	42,5	18,6	19,5	8,8	32,7	2,7
Лезгины	65,5	30,2	37,9	35,3	31,0	11,2	18,1	6,9
Русские	83,3	30,6	47,2	30,6	13,9	19,4	27,8	2,8
Табасаранцы	69,6	43,5	34,8	47,8	26,1	17,4	30,4	0
Чеченцы	55,0	15,0	35,0	25,0	20,0	10,0	27,5	10,0
Другие	73,4	26,6	27,8	31,6	15,2	13,9	30,4	3,8
Всего:	72,2	28,8	33,8	27,8	26,6	11,1	27,9	3,2

Как известно, в перестроечный период Российское государство на волне либерально-демократических реформ потеряло многие позиции на мировой арене, в частности, в сфере военно-промышленного комплекса, высокоточных научных разработок и т.д., а, по мнению ряда российских исследователей, отечественная промышленность по оснащенности современными научными технологиями очень сильно отстает от западноевропейских стран. Причинами такого положения является ориентированность либеральных экономистов-демократов перестроечного периода на развитие исключительно сырьевых отраслей взамен на покупку западных промышленных разработок и технологий. К сожалению, прошедший период показал несостоятельность и уязвимость экономической политики реформаторов: на сегодняшний день российская экономика и практически все ее отрасли, особенно добывающая, сельское хозяйство, фармацевтическая и т.д., перед глобальными вызовами оказались совершенно неподготовленными к отражению экономического удара со стороны государств, которые в перестроечный период называли себя «друзьями России», но при этом последовательно вели антироссийскую внешнюю политику. Конечно, следует подчеркнуть, что большая часть вины за события почти четвертьвековой давности лежит и на руководстве Российского государства, воспоминания о которых у старшего поколения вызывают неприкрытую агрессию.

Наше исследование показывает преобладание в позициях опрошенных суждения «победа в Великой Отечественной войне» (первое ранговое место), за ним с большим отрывом располагаются «культурные достижения (космос, наука, литература, балет, кино, художественные произведения, разработки оборонного комплекса)», «мощь российской армии», «независимая международная политика российского президента», «достижения российских спортсменов», «природные богатства»; вариант ответа «исторические события (походы великих русских полководцев)» отметил каждый девятый опрошенный, а у статистически небольшой доли выявлена позиция «ничего не вызывает гордость за Россию». Выбравших последнее суждение, по сравнению с другими подгруппами, относительно больше среди опрошенных чеченцев, лезгин и азербайджанцев.

Суждение «победа в Великой Отечественной войне» отметила наибольшая доля опрошенных в возрастном разрезе «от 30 до 40 лет» (83,1%), в то время как в других подгруппах доля таковых чуть меньше: 67,3% «от 20 до 30 лет», 69,1% «до 20 лет», 73,2% «от 60 лет и выше», 75,4% «от 50 до 60 лет», 76,5% «от 40 до

50 лет»; по сравнению с другими подгруппами, разделяющими данное мнение, его относительно меньше среди имеющих базовое среднее образование (50,0%), в то время как гордость за «победу в Великой Отечественной войне» испытывают 67,8% опрошенных со средним, 73,5% с высшим и 79,7% со средним специальным образованием. С образовательным статусом меняются приоритеты в расстановке акцентов на события, которыми гордятся респонденты. Так, позицию «культурные достижения (космос, наука, литература, балет, кино, художественные произведения, разработки оборонного комплекса) разделяют 29,1% респондентов со средним специальным, 31,8% с базовым средним, 32,7% со средним и 35,6% с высшим образованием, каждый второй опрошенный в возрастном разрезе «от 40 до 50 лет», «от 50 до 60 лет» и «от 60 лет и выше», каждый третий опрошенный «до 20 лет» и «от 30 до 40 лет». На важность «природных богатств» указывает каждый третий опрошенный в возрасте «от 40 до 50 лет», в то время как молодое поколение «до 20 лет» и «от 20 до 30 лет» среди индикаторов, вызывающих гордость за Россию, отмечает «достижения российских спортсменов».

Прошлое нашей страны, каким бы трудным оно ни было, – это общее достояние граждан, а его изучение и сохранение в памяти народной – важнейшая политическая, нравственная, культурная задача. Что касается молодого поколения, то изучение истории Родины – необходимое условие формирования гражданственности и исторического сознания. В этом значение истории страны для личности и общества [8, с. 29]. Так, «исторические события (походы великих русских полководцев)» вызывают гордость за Россию у диаметрально противоположных по возрасту групп: «до 20 лет» (16,8%) и «от 60 лет и выше» (12,2%), в то время как в других подгруппах доля таковых менее 10%. По образовательному признаку последнее мнение разделяют 16,8% опрошенных со средним образованием; в других подгруппах их доля заметно ниже: каждый пятнадцатый опрошенный с базовым средним и каждый четырнадцатый со средним специальным образованием. У каждого одиннадцатого опрошенного с базовым средним образованием никакие события не вызывают чувства гордости за Россию.

Далее в нашем исследовании мы решили выявить события и достижения, вызывающие гордость у дагестанских народов за свою республику (см. таб. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «**Что у Вас вызывает наибольшую гордость за Дагестан?**» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	Герои Отечественной войны 1941–1945 гг.	Герои Кавказской войны XIX в.	Герои событий 1999 г.	Дагестанцы – Герои Советского Союза	Дагестанцы – Герои России	Дагестанские традиции в культуре (златокузнецы, ковроткачество, танцы, языки, бытчай и др.)	Дагестанские спортсмены	Ничего не вызывает
Национальности								
Аварцы	57,6	30,3	13,4	33,8	22,4	41,0	35,2	3,8
Азербайджанцы	44,4	27,8	5,6	44,4	27,8	16,7	38,9	0
Даргинцы	56,5	22,2	16,7	30,6	21,3	37,0	29,6	1,9
Кумыки	53,8	26,3	6,3	35,0	25,0	35,0	32,5	2,5

Лакцы	66,4	19,5	13,3	46,0	20,4	41,6	38,9	2,7
Лезгины	50,9	34,5	15,5	25,0	19,0	32,8	41,4	1,7
Русские	50,0	19,4	5,6	33,3	19,4	44,4	13,9	8,3
Табасаранцы	43,5	30,4	17,4	26,1	21,7	39,1	52,2	8,7
Чеченцы	45,0	27,5	22,5	17,5	15,0	42,5	25,0	10,0
Другие	55,7	24,1	24,1	29,1	13,9	43,0	35,4	1,3
Всего:	55,7	27,0	14,4	32,8	20,7	38,9	34,8	3,3

Результаты нашего исследования показывают, что у опрошенных дагестанцев чувство гордости за Дагестан вызывают «герои Отечественной войны 1941–1945 гг.» (первое ранговое место), этот пункт дополнен «дагестанскими традициями в культуре» и достижениями дагестанских спортсменов. Суждение «герои Отечественной войны 1941–1945 гг.» отметило больше половины опрошенных аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин, каждый второй опрошенный среди азербайджанцев, табасаранцев и чеченцев. Данную позицию разделяют 61,0% опрошенных в возрасте «от 60 лет и выше», 60,2% «от 40 до 50 лет», 59,2% «от 30 до 40 лет», 58,5% «от 50 до 60 лет», 55,9% «от 20 до 30 лет», и их относительно меньше в подгруппе «до 20 лет» (51,6%). Далее доля выбравших данную позицию варьируется в пределах от 36,4%, имеющих базовое среднее образование, до 71,5% со средним специальным образованием. С повышением образовательного статуса увеличивается доля опрошенных, испытывающих гордость за Дагестан благодаря «дагестанским традициям в культуре (златокузнецы, ковроткачество, танцы, языки, обычаи и др.): 22,7% с базовым средним, 34,2% со средним, 37,3% со средним специальным и 43,0 % с высшим образованием; наибольшая часть разделяющих данное суждение в возрастной категории «от 40 до 50 лет» и наименьшая в подгруппе «от 60 лет и выше».

Далее у дагестанских народов чувство гордости за нашу республику вызывают «дагестанцы – Герои Советского Союза», «герои Кавказской войны XIX в.», и только каждый пятый опрошенный подчеркнул индикатор «дагестанцы – Герои России»; каждый третий опрошенный в подгруппах «до 20 лет» и «от 20 до 30 лет» акцентирует внимание на значимости маркера «герои Кавказской войны XIX в.», в других возрастных подгруппах их доля ниже – каждый пятый и шестой опрошенный. Меньше всего выбравших данную позицию среди респондентов старшего поколения «от 60 лет и выше» (12,2%). Точно так же каждый пятый опрошенный в подгруппах «до 20 лет» и «от 60 лет и выше» отмечает значимость фактора «дагестанцы – Герои России», и меньше всего их в когорте «от 50 до 60 лет» – каждый седьмой опрошенный. Вызывает непонимание относительно низкая оценка значимости исторических событий пятнадцатилетней давности, когда на территорию республики со стороны Чечни вторглись международные террористы и республика оказалась втянутой в военные действия. В Дагестане наблюдался рост патриотических настроений, жители Ботлихского и Новолакского районов, на территориях которых развернулись боевые действия, сплотились и готовы были дать отпор наемникам, им на помощь отправлялись добровольцы со всех районов и городов республики. Хотя активная фаза военных действий велась исключительно военными, мирные жители в той или иной степени оказались вовлеченными в сентябрьские события 1999 г., однако в массовом сознании опрошенных, к сожалению, отсутствует их должная оценка. С возрастом уменьшается доля испытывающих гордость за достижения дагестанских спортсменов: 44,7% опрошенных «до 20 лет», 39,2% «от 20 до 30 лет», 30,3% «от 30 до 40 лет», 21,5% «от 50 до 60 лет», 19,4% «от 40 до 50 лет» и 9,8% «от 60 лет и выше». Данную позицию разделяют 40,6 % респондентов со средним и 36,4% с высшим образованием.

Среди выбравших суждение «ничего не вызывает чувство гордости за Дагестан», по сравнению с другими опрошенными, относительно больше доля респондентов русских, табасаранцев и чеченцев, а также имеющих базовое среднее образование (11,4%) и в возрастном разрезе «от 60 лет и выше» (7,3%).

По мнению отечественных исследователей, сравнительно нетрудно обучить население стереотипным выражениям гордости. Но чтобы человек в условиях свободы информации самостоятельно и рационально пришел к осознанию гордости за свою страну и разные стороны ее жизни, усилия общества и элиты целесообразно направлять не на «воспитание патриотизма» через индоктринацию, а на улучшение реальной жизни. В случае России, как показывают результаты анализа, наиболее очевидный ресурс для повышения сознательного, осмысленного чувства гордости людей за свою страну – обеспечение сдвигов к лучшему в развитии экономики, демократии, равноправия, социальной справедливости и социальной защиты населения [5, с. 239].

Таким образом, наше исследование показывает, что патриотические установки и патриотизм подразумевают развитие деятельной гражданской позиции индивида, гражданского самоопределения, понимания внутренней свободы и гражданской ответственности за политический выбор. Несомненно, формирование таких жизненных устоев требует соответствующих морально-психологических качеств, к числу которых относятся гражданская смелость, честность, порядочность, стремление и умение отстаивать собственную точку зрения на происходящие в современной России преобразования. Желание и убежденность в отстаивании своей точки зрения не предполагают формирования негативного отношения к иной точке зрения. Более того, наличие несовпадающих позиций должно способствовать формированию толерантности в массовом сознании и поведении дагестанцев. Умение объективно оценивать иное мнение и критически переосмысливать собственное является залогом воспитания, особенно у подрастающего поколения, которое, к сожалению, выступает носителем националистической идеологии в силу объективных и субъективных факторов, принципов гражданственности и активной гражданской позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранов Н.А.* Патриотизм в системе общероссийских ценностей // Человек и его потребности в социально-политической и социально-психологической сферах. Материалы межвузовской научной конференции (10 декабря 2002 г.). СПб., 2003. С. 50–53.
2. *Дробижеева Л.М.* Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе (тенденции и проблемы) // *Общественные науки и современность*. 2015. № 2. С. 68–77.
3. *Дробижеева Л.М.* Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // *Общественные науки и современность*. 2014. № 1. С. 119–129.
4. *Кортунов С.В.* Национальная идентичность. Постигание смысла. М., 2009. – 589 с.
5. Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / Под редакцией Л. Дробижеевой, Е. Головахи. Киев, 2007. – 280 с.
6. *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Мировосприятие российской молодёжи: патриотические и геополитические компоненты // *Социологическая наука и социальная практика*. 2014. № 4 (8). С. 105–123.
7. *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Идеологема «патриот» в русской, советской и постсоветской культуре // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 109–123.
8. *Саралиева З.Х., Балабанов С.С.* Великая Отечественная в памяти трех поколений // *Социологические исследования*. 2005. № 11. С. 29–36.
9. *Цветкова И.В.* Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) // *Социологические исследования*. 2014. № 3. С. 45–51.
10. *Шаповалов В.Ф.* Российский патриотизм и российский антипатриотизм // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 124–132.